

СЕКЦИЯ 2

Культурное взаимодействие и миграционные процессы на территории Евразии

К.Н. Солодовников

Место населения неолита Алтая в популяционно-антропологической структуре Евразии

В исследовании вопросов происхождения и родства древних и современных народов, автохтонного развития, масштабов и направления миграций большое значение имеют данные физической антропологии, получившей развитие на территории российского научного пространства начиная с XIX в. в рамках т.н. «анучинской триады» по имени профессора МГУ Д.Н. Анучина. Последняя представляет собой комплекс дисциплин, направленных на реконструкцию этногенетических и этноисторических процессов (археология, антропология и этнография). Отечественными антропологами исследуются преимущественно народы Северной Евразии, где происходит взаимодействие популяции европеоидного и монголоидного расовых стволов, поэтому по сравнению с западной наукой методический аппарат совершенствовался в данном направлении. Изучение палеоантропологических коллекций по унифицированным методикам (краниометрия – исследование черепа) и поныне позволяет более детально исследовать многие проблемы этногенеза древнего населения, чем активно развивающаяся в настоящее время палеогенетика.

На территории Алтая древнейшие серийные палеоантропологические материалы представляют население периода неолита (VI-IV тыс. до н.э.). Его антропологический тип на основании нескольких краниологических серий и отдельных находок характеризуется как европеоидно-монголоидный или монголоидно-европеоидный. Эти различия в выраженности расовых особенностей позволяли определять

протоевропейский антропологический тип на некоторых черепах из погребений с территории Новосибирско-Каменского Приобья, и выявлять на краниологических материалах из северных предгорий Алтая более монголоидный тип, связанный происхождением с восточными территориями Прибайкалья [1].

В настоящее время физические особенности неолитического населения Южной и Западной Сибири, и Алтая в частности, связываются с несколькими антропологическими общностями. Т.А. Чикишевой предложена концепция формирования слабо дифференцированных с позиции традиционной расовой систематики северной евразийской и южной евразийской антропологических формаций [2]. Их популяции характеризуются фенотипической европеоидно-монголоидной промежуточностью в морфологии лицевого отдела, и различаются главным образом строением мозговой коробки. При этом на территории Западной Сибири расположены юго-восточные окраины северной евразийской формации (Северная Бараба), чей ареал огромен, и охватывал лесную зону Восточной Европы вплоть до Поонежья, Белого моря, Карелии и Прибалтики. Ареал южной евразийской формации связан со степными и горно-степными областями центра Евразии, и в неолите-энеолите маркируется на западе краниологическими находками из могильника Тумек-Кичиджик кельтиминарской культуры Приаралья, на севере – из могильника Солонцы V, Нижнетыткескенской I и Каминной пещер на Алтае, а на востоке – материалами из могильников Красноярско-Канской лесостепи [2].

Изучение краниологических материалов нео-энеолитических погребений Среднего Прииртышья позволило уточнить границы ареалов этих двух крупных расо-генетических общностей на территории Западной Сибири и Северо-Восточного Казахстана. Они связаны с лесостепной и степной зонами, близ пограничья которых в Обь-Иртышье происходило взаимодействие носителей физических черт двух антропологических формаций древнего населения Евразии. Учитывая антропологическое сходство нео-энеолитических групп лесостепи Западной Сибири от Тоболо-Ишимья до Кузнецкой котловины, а также их общее отличие от большинства восточно-европейских мезолитических

и нео-энеолитических популяций, предлагается отказаться от термина «северная евразийская антропологическая формация» применительно к совокупности краниологических материалов с территории лесной полосы Восточной Европы и лесостепных районов Западной Сибири [3]. В отношении палеоантропологических материалов западносибирской лесостепи следует вернуться к термину В.В. Бунака «древняя протоазиатская формация». Ее морфологической и расо-генетической основой является специфический комплекс признаков, являющийся предковым для западносибирской расы. Западносибирская раса, к которой принадлежат современные урало- и тюркоязычные народы Западной Сибири, сформировалась, во-многом, в результате консервации протоморфных недифференцированных черт в условиях относительной географической изоляции [4], чему соответствует значительная межгрупповая изменчивость краниологических серий неолита-энеолита западносибирской лесостепи. Также следует отметить определенное антропологическое сходство некоторых лесостепных неолитических групп Западной Сибири с древними популяциями лесостепного Волго-Уралья.

Картину антропологической дифференциации древнего населения срединных областей Евразии дополняет влияние третьего, также неконсолидированного краниологического комплекса, но с преобладанием монголоидной специфики – «палеосибирского», характеризующего неолитическое население Прибайкалья [2, с. 53-60]. Морфологические особенности этого антропологического типа восточно-сибирского происхождения фиксируются на антропологических материалах неолита-энеолита северных предгорий Алтае-Саян [1–4]. Судя по краниологическим находкам периода неолита с территории Северной Монголии из могильников Харуулын гозгор и Марзын хутул (неопубликованные измерения автора, автор раскопок Идэрхангай Т.-О.), ареал популяций прибайкальского антропологического облика охватывал и южные предгорья Южной Сибири. Вероятно, это непосредственно повлияло на физический тип населения последующего исторического периода, что фиксируется по краниологическим материалам ранней бронзы из могильников елунинской культуры южной

части Обь-Иртышского междуречья и погребений чемурчекской культуры высокогорных районов Монгольского Алтая [5].

Взаимодействие трех групп популяций срединных областей Евразии определило физический облик неолитического населения Алтая, что выявляется при исследовании новых краниологических материалов из неолитических могильников Фирсово XI, XIV и Чумыш-Пережат I в правобережных районах Верхней Оби. Спецификой алтайского региона является наложение ареалов трех крупных антропологических общностей, – «южной евразийской» и «протоазиатской» формаций, а также «палеосибирского» антропологического типа – обнаруживающих параллелизм с распространением ландшафтных зон Евразии. Однако наибольшее совпадение прослеживается с флористическим районированием по А. Л. Тахтаджяну [6]. Ареал «протоазиатской» формации совпадает с меридиональными границами Западно-Сибирской провинцией Циркумбореальной области Бореального подцарства Голарктического флористического царства. Ареал популяций «палеосибирского» типа соответствует территории Среднесибирской флористической провинции, а «южной евразийской» антропологической формации – Алтае-Саянской флористической провинцией вместе с соседними территориями Западно-Сибирской провинции и семиаридными ландшафтами северной части Ирано-Туранской области Древнесредиземноморского подцарства. Соответствует и характер взаимовлияния соседних флористических провинций с антропологической дифференциацией и степенью морфологической контрастности древних популяций Алтая и соседних регионов. Так, во флористическом отношении границы Среднесибирской провинции очень смазаны для западной части, а граница Алтае-Саянской провинции более резкая, особенно на севере. Также констатировано проникновение Восточно-Европейской провинций в ареал Западно-Сибирской, флора лесостепи которой носит смешанный европейско-сибирский характер [6]. С учетом присваивающего характера хозяйства неолитического населения центральных регионов Евразии, значительной детерминированности культурных комплексов древнейших эпох экологическими факторами, связи биологических и социальных

общностей через территории на которой они формируются, данные наблюдения находятся в соответствии с концепцией антропогеоценозов В.П. Алексеева [7]. Взаимодействие популяций основных антропологических общностей автохтонного населения периода неолита центральных регионов Евразии резко отличается от последующих миграций эпохи бронзы, стремительных по историческому и трансевразийских по территориальному масштабу, и часто приводивших к смене антропологического покрова на обширных пространствах Евразии.

Библиографический список

1. Дремов В.А. Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы (антропологический очерк). Томск, 1997.
2. Чикишева Т.А. Динамика антропологической дифференциации населения юга Западной Сибири в эпохи неолита-раннего железа. Новосибирск, 2012.
3. Багашёв А.Н., Солодовников К.Н. Краниологические материалы неолита-энеолита Среднего Прииртышья в связи с вопросами формирования антропологических общностей древнего населения центральных областей Северной Евразии // «В этой связи...»: Сборник статей к юбилею Маргариты Михайловны Герасимовой. М., 2019.
4. Багашёв А.Н. Антропология Западной Сибири. Новосибирск, 2017.
5. Ковалев А.А., Солодовников К.Н., Мунхбаяр Ч., Эрдэнэ М., Нечвалода А.И., Зубова А.В. Палеоантропологическое изучение черепа погребенного в захоронении на чемурчекском святилище Хулагаш (Баян-Ульгийский аймак Монголии) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 1 (48).
6. Тахтаджян А. Л. Флористическое деление суши // Жизнь растений. Т. 1. Введение. Бактерии и актиномицеты. М. 1974.
7. Алексеев В. П. Историческая антропология и этногенез. М., 1989.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект №18-59-94020)